

Майда - сын Кунтуаров

Уважаемый Майда Кунтуарович, к 100-летию отца вы издали о нем книгу “Полвека на службе правосудия”, где отражены ряд черт его личности. Отец воспринял вас не сентенциями, а личным примером.

Самим стилем и образом своей жизни. Отец на любых постах самоотверженно трудился. Это был главный его нравственный урок для нас, его детей. Был абсолютно нечужд праздности, немногословен, никогда не повышал голоса. Отчего возникает взаимонепонимание, испытывает ссоры? В силу эгоизма или в силу амбиций человека забывает о другом человеке. Отец же в любой ситуации всегда старался поставить себя на место другого человека. В одинаково уважительном тоне разговаривал и с высокопоставленным лицом, и со своим водителем. Я еще в детстве понял, что не следует просто так молоть языком, говорить нужно только то, что будет иметь вес и значение.

У отца была высокая планка честности и порядочности. Если человек берет взятку, об этом всегда все знают, хотя это дело и недоказуемо. И тогда брали, и сейчас берут! На отца в этом отношении никто не мог бросить тени. Я горжусь тем, что никогда и ни от кого не услышал ни одного плохого слова об отце. Порядочность - это (прошу меня простить за откровенность) вообще родовая черта Суйеименовых. Сейчас я враждую с достаточно высоким кругом, как и жена моя, Роза, но мы никогда не приглашаем в гости так называемых “нужных” людей. Был такой министр образования республики Шахматов Шахматов, мы с ним были друзьями, в Москве вместе учились. Но мы его в первый раз пригласили к нам домой где-то через неделю после его снятия с должности. Он пришел веселый, не унывающий и говорил: “То ж ты меня в гости не зови, как бы министром быть? Я говорю: “Люди решали бы, что мне что-то от тебя нужно”.

Отец обладал завидной выдержкой. Его водитель рассказывал, что как-то были они в командировке. Везу машину на полной скорости, а в это время по радио передают, что где-то за рубежом произошла авария, в которой убиты. И в этот момент у нас отключает колесо. Я еле удержал машину, остановил, люди ни жив ни мертв. И я вдруг слышу: “Да, жалко, но надо поехать. Идти. Слышали, перевозят?” На аварии, на то, что мы едла не погнали, даже не отреагировал. Я был потрясен!

Нынешний председатель Верховного суда РК Кайрат Мамы сказал о Кунтуаре Алибаевиче, что он был из хороших тех, кого называли совестью поколения. Но ведь это поколение было разным. Оно состояло не из одних только честных тружеников или репрессированных, или убитых на войне. Там были и те, кто пытал людей, выносил несправедливые приговоры, привел их к исполнению. Ваш отец

много перенес, его дважды из партии исключали, судьба его висела на волоске, когда в 1938 году он был обвинен за связь с “врагом народа” - своим другом Мамаем Жуновским, который мылся по лагерю 17 лет. Испытывал ли отец комплекс вины за свое поколение?

Нет. И я не признаю подобных комплексов. Такова была жизнь, такая была система. Любой человек живет там, где живет. И пытается выжить. Никого нельзя в этом винить. Кроме палачей-судов. Были случаи, когда сами честные стреляли, не выдерживали. И я был членом КПСС, избирался в партбюро. И вышел из партии по собственному решению. Знаю, что отец встретил претворился с обвинением и радостью. Сталина называл зверем и преступником. Горбачева приветствовал. Говорил, что ту систему надо было сломать. Сам и считал Михаила Горбачева великим человеком - ему удалось такую мощную партию, которая все цементировала, развалить без крови.

Кайрат Мамы сказал о вашем отце: “Судья была к нему слепой”. А сам он говорил так: “Наша жизнь состояла из одних трудностей”. Нет ли в этих двух высказываниях противоречия?

Нет. Жизнь вообще состоит в основном из трудностей и проблем. Тем более в те страшные времена. А идея судьбы проявилась в том, что отец не только тогда ушел, но и сумел, сумел достичь, благодаря честному труду профессиональных выстой. Это дано не каждому. Сколько людей сломалось!

Нас воспитывали таким образом, чтобы мы о себе не выделялись, “не высказывались”. Все вокруг носили тапочки и сапоги, и мы так ходили. Мы не были “стилягами”. Когда я немного, как сейчас говорят, потусовался в старших классах и в университете среди “золотой” молодежи, мне стало сложно: пыльные-гулялки, примитивные разговоры. Мало что из таких моих одноклассников вышел в люди, многие так и остались, неизвестно куда.

Не было ли вам холодно в ярем со строгим отцом?

Нет. У нас с отцом доброе отношение. Он не являлся главой рода, у него было трое братьев и сестра и он стремился всех объединить. О каждом родиче от младшего до старшего знал, что когда родился, все события его жизни. Я показывал этим не могу.

Это что, профессиональная память юриста?

Может быть. Я-то ведь не юрист-практик, я ученый - натура болел, скажем так. Хотя отцу приходилось быть и юристом. Он был судья, выносил порой суровые приговоры. Но, как я помню, он в каждом преступлении видел человека и говорил: “Честность судьи перед народом, принципиальность и человечность не заканчиваются принятием приговора. Самое главное - вернуть

В 2005 году исполнилось 100 лет со дня рождения видного государственного и общественного деятеля, заслуженного юриста РК Кунтуара Алибаевича Суйеименова (1905-1993). За многие десятилетия работы в органах отечественной судебной системы он внес большой вклад в ее становление и развитие, пройдя путь от секретаря судебного заседания до председателя Верховного суда республики. Сын К. А. Суйеименова Майда Кунтуарович Суйеименов, как и его отец, стал одним из корифеев права, но не в практической юриспруденции, а в науке. Правовед-цивилист мирового масштаба, доктор юридических наук, академик НАН РК, один из учредителей Академии юриспруденции - высшей школы права “Адилет”, организатор и председатель Международного арбитражного суда профессор М. К. Суйеименов уже более 10 лет возглавляет созданный им научно-исследовательский институт частного права в Казахском гуманитарно-юридическом университете. Сегодня Майда Кунтуарович Суйеименов у нас в гостях.

в людей доверие к суду”. К нам часто заходил его друг Асадул Мамутов, который был первым государственным прокурором, потом профессором уголовного права в КазГУ, и они спорили по конкретным делам. Я уже был студентом средне-кош, когда они пришли.

Они нас не волновали в свои профессиональные разговоры?

Никогда. Отец вообще не хотел, чтобы в быту был практический. Он видел много теньев сторон в юриспруденции и согласился с моим выбором, когда я ушел из науки. Гражданским бытием и самому очень нравилось. А мой выбор был обусловлен тем, что я вырос в юридической среде. У меня и жиде (муж мой тетя) был юристом, работал председателем областного суда. Правда, одно время я подумывал, не стать ли мне историком, я историю люблю, но все же закончил юриста.

В упомянутой книге вы сделали откровенное признание: трудно быть в тени известного отца. Как вы преодолевали это ощущение?

Оно ведь может сковывать развитие собственной личности?

Наоборот. Я ведь знал, что я сын председателя Верховного суда. Многие это ностражируют, потому что были и самому очень нравилось. А мое поведение “золотых” обустов. Но очень скоро в отношении ко мне наступил перелом. Был у меня друг еще со школьных лет, Алша Уддок, потом он стал известным специалистом финансового права, сейчас живет в Санкт-Петербурге. Мы с ним выжили из общей массы. Как-то на лекции по истории государства и права мы разговаривали, и преподаватель вызвал меня “на доску”. А я хорошо знал работу Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”. Ну, я ему и выдал. С тех пор меня одну звали “Король”. Когда я не мог ответить не мог, за всех отдувался был с Алексеем. На питом курс меня уже называли Суйеименов-младший.

В 1986 году кандидатской диссертацией по теме “Ответственность за просрочку исполнения договорного обязательства”.

Вам было тогда всего 25 лет.

По тем временам это был редкий случай. Отец пришел в Москву, организовал у себя. Но особенно был счастлив, когда через 15 лет, в 1980 году, я в г. Харькове защитил докторскую диссертацию по теме “Структура договорных связей в народном хозяйстве СССР”.

Отец полетел в Харьков?

Возраст не позволил. Приехали мы в Харьков. Бюрократия, денег не хватало, банкеты не поощрялись. Мы с сестрами диссертационного совета собрались в доме заведующей Харьковской Розы. Выстопе на одну очередь в Москве, привезла 4 сумки лимитированных продуктов. Потом мы отметили это событие в Алматы. Отец, ваял корбюру с бутылками вина

и, как на крыльях, бегом на 4-й этаж! А мама еще до защиты объявила: “Когда мы закончим, выйдем, чаше бутылку шампанского”. Пришлось маме впервые в жизни выполнить такой закор. Мать мою жена пронесла тогда казакскую поговорку: “Дети могут родителей и убить, и ожить, и омолодить”.

В посвященном вам академическом издании “Материалы к биографии ученых Казахстана” вы названы основоположником науки международного частного права.

Правовая система делится на две большие части: публичное право и частное право. Публичное право - это отношения по вертикали, основанные на власти и подчинении, а частное право - отношения по горизонтали, основанные на равенстве сторон. Это и гражданское право, и международное частное право, а также семейное, трудовое право, а также жилищное, наследственное и прочее “рекордное” право.

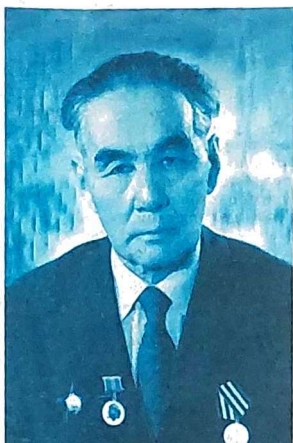
Почему до Майды Суйеименова международное частное право в Казахстане не было?

Почему до Майды Суйеименова международное частное право в Казахстане не было? Потому что в Казахском ССР существовало гражданское право. Международное частное право (МЧП) - это то же самое гражданское право, только с выходом за рубеж. Однако в МЧП тогда не было необходимости. Оно было так же не требовалось, как скажем, английский язык. Советский Казахстан не имел самостоятельных международных связей. Всем занималась Москва.

После распада СССР появились научные форумы, которые поступали из-за рубежа на мое имя, заседали в Москве, на них ездили москвичи. Это была первая конференция. Я не был на ней, но публиковал не знал и не преподавал. Но вот рухнул СССР, перед независимым Казахстаном открылся весь мир, а мы оказались в центре. В 1996 году возникла коллизия двух правовых систем - нашей и зарубежной. МЧП как раз и изучает соотношение этих систем на принципах примыкания той или иной из них. Вот этим пластом проблема и я стал скрупулезно заниматься. Появились. Гражданский кодекс РК конституция и сны, первые учебники, пособия.

Недавно вышел в свет последний из 15 томов международных актов и документов на принципах примыкания той или иной из них. Вот этим пластом проблема и я стал скрупулезно заниматься. Появились. Гражданский кодекс РК конституция и сны, первые учебники, пособия.

Недавно вышел в свет последний из 15 томов международных актов и документов на принципах примыкания той или иной из них. Вот этим пластом проблема и я стал скрупулезно заниматься. Появились. Гражданский кодекс РК конституция и сны, первые учебники, пособия.

ним, меня даже в ЦК вызвали. Но спало то, что партийные чиновники не осмеливались критиковать, поскольку ничего в нашей науке не понимали, не вбулбили. Я даже статью опубликовал в "Вечерней Алма-Ате" в 1990 году - "Неостребованная наука".

А потом вдруг оказалось, что гражданское право - наука самая востребованная! Экономические отношения, которые в советские времена были придуманы, вдруг оказались, и оказалось, что без гражданского права жить просто невозможно. Мы с профессором Юрием Григорьевичем Басным работали со всеми премьер-министрами и многими министрами. Когда в Москве собрался первый Съезд народных депутатов СССР, казахстанская делегация выглядела бедновато, и меня командировали в Москву, где мне пришлось решать народных избранников прощать: что такое собственность, аренда. Для них это было полным откровением.

- Цитирую то же издание: "Многие идеи и предложения по проблемам развития правовой системы и созданию правовой основы рыночной экономики Сулейменов выдвигал задолго до нашего времени".

В 1989 году в составе рабочей группы вы под руководством Госталана Дулата Сембаева участвовали в разработке Концепции самоуправления и самонаманирования Казахской ССР, которая стала экономической основой будущей государственной независимости Казахстана.

- Перестройка открыла шляхи. Эта Концепция разрабатывалась по заданию Правительства Казахстана. Я написал раздел о собственности. Когда Верховный Совет принял Закон о собственности, эти страшные баталии по поводу абсолютной собственности остались в прошлом. Там же мы впервые написали о праве собственности Казахстана на природные ресурсы. Это был революционный шаг. Д. Сембаев предлагал снять это положение. Я говорю: пусть останется, пусть пройдет, и спустя невалит на меня - это мол, Сулейменов написал. А через несколько дней сместил Г. Колбина, и вскоре урсуптан Дулатов на нем же Съезде народных депутатов СССР заявил, что собственность на природные ресурсы должна принадлежать Казахстану. Мы попали в точку.

- Вы были руководителем Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК, принятой в 1995 году. И были удостоены за эту работу ордена "Курмет" в 1996 году.

- Президент РК Н. Назарбаев поручил написать текст проекта Конституции Нагашабыл Шайкенов, тогдашнему министру юстиции, и он пригласил нас с Ю. Басным и намечено войти в этот совет и помочь в подборе его состава. Главная заслуга Н. Шайкенова в том, что он "получил" Конституцию РК 1993 года, где не было ни слова о правах человека. В новой Конституции права человека стояли главой уже, вошли они строится все. Основная Закон. В его создании принимала участие группа наиболее квалифицированных юристов. А наш совет обсуждал ее текст, статьи за статьями, методы правового штурма. Ряд наших мыслей и идей нашел отражение в окончательном тексте, но некоторые из них Н. Шайкенов не поддержал, с чем я до сих пор не согласен. Например, относительно ограничения переноса вопросов, относящихся к компетенции Парламента РК. Я считаю, что Парламент не должен быть ограничен в своих полномочиях. Выступал я и за сохранение Конституционного суда. Но была взята французская модель. Следует подчеркнуть, что весь текст Конституции был самым тщательным образом проработан и проанализирован Президентом РК.

- Вы руководили созданием десятков законопроектов, направленных на становление рыночной экономики, развитие частной собственности, АО и привлечение иностранных инвестиций.

- Мои любимое детище, который и особенно горжусь, - Гражданский кодекс РК (Общая и Особая части). Это титанический труд группы из 12 человек, длившийся 6 лет. На основе КГ написаны 60 законов. Кроме того, я участвовал в разработке модельного законодательства стран СНГ.

- Вас по праву можно назвать одним из первооткрывателей нашего суверенного государства.

- Как я жалю, что не во все дни нашей жизни моменты, которые уже во всех подробностях не встанут. Мы ведь не подзарядили, что делаем историю, когда создавали правовую систему страны. Мы просто работали. Знали, что нужно срочно сделать то-то и то-то. Идти рождился на ходу.

- В том же издании в связи с вашим участием в судьбе Академии наук на финише ее существования употреблено слово "борьба". Вы боролесь за сохранение прежнего статуса Национальной академии наук.

- В 1992-1994 годы, когда президентом НАН РК был академик Умирзак Суттангазин, я работал главным научным секретарем Академии, изучил всю ее кухню, все внутренние взаимоотношения и понял, что Академия обречена. Она, как СССР - саморазрушающаяся структура. Она бы и так со временем выродилась. Сама система выборов академиков порока по своей сути. Это профанация, потому что в них участвует узкий круг, каста. Академия открыто обменивалась глоссами, а поддержку того, кто - моего. Подбор шел не по научному потенциалу ученых, а по принципу личной преданности.

- Когда эта болезнь началась?

- Думаю, она сама зародилась само начало. Это чисто советское, сталинское образование, унаследованное традиции придворной Академии наук царской России. Подчинения академиков всегда были ситиными единицы. И тут уже при создании Академии СССР в 1946 году сказались субъективизм. А в последние годы картина была просто ужасной.

- Что касается "борьбы" за Академию, то это была законная схватка двух верностей - Министерства образования и науки и НАН РК - за право руководить наукой. Я как "начальник штаба" Академии совершенно искренне отстал от дел мундира.

- Ваш научный исследовательский с 1995 года центр, а с 1999 года Институт частного права встроены в структуру вуза - КазГЮУ. Почему ваш институт не самостоятельный элемент в сфере права?

- Сначала два слова о его истории. К моменту создания центра я уже был директором Института государства и права Академии наук.

- С двумя заходами - в 1991-1992 и 1994-1995 гг.

- Да, я его организовывал. И пока президентом НАН РК был академик Умирзак Суттангазин, я работал старшим. А с его уходом с этой должности и моя "ушла" с поста директора института. Встал вопрос: что дальше? Но еще до того я пришел к министру юстиции Н. А. Шайкенову и высказал мнение, что будущее науки - в ее обособлении с высшей школой. Тогда только что по его инициативе был открыт Казахский государственный юридический институт (КазГЮИ), его ректором стал Ерш Нурпеисов, бывший мой заместитель по Институту государства и права. И вот мы строем посидели, помыслили и решили создать центр частного права при КазГЮИ. Был подготовлен приказ, и мы стали ждать, когда пройдет мой час, точнее говоря - когда меня выведут из института. И примерно через полгода - в 1995 году, приказу был дан ход. Самое главное, что мы выбрали правильное направление. Фундаментальная наука может развиваться и в вузах, и в научных структурах, но она должна быть на содержании государства. Как и гуманитарные науки.

- Не зарываться на свое существование?

- Как может зарываться сама же наука? Наука или ядерная физика? Им и не надо зарабатывать. Фундаментальные науки должны быть дотационными. А прикладные могут обитать и в вузах, и на заводах. Многие институты, переведенные на хозрасчет, погибли. Когда был создан наш центр, деньги были в дефиците, но наших сотрудников КазГЮИ кормил, зарплату они получали регулярно. Поэтому мы и вышли. Затем КазГЮИ подползал и ставший прозябать после моего ухода Институт государства и права.

- Вы достигли, кажется, всех возможных высот. Когда знакомы со всем тем, что вы сделали в правовой науке, трудно представить, что это сделала одна личность, такой результат мог бы стать предметом гордости коллективной научной работницы. Не беспокоит ли вас, что впереди вам останется только почивать на лаврах? Что питает вашу будущность научную?

- Научную будущность питает сама наука. Наука гражданского права неисчерпаема. И планов у меня очень много, и дел forever гораздо больше, чем я успею осуществить. Моя исследовательская как ученого с каждым годом растет. И даже не в силу моих субъективных качеств. С уходом из жизни Ю. Басина мне приходится работать за двоих. Прочитав писания книг и законопроект мы составляли заключения на запросы предпринимателей, судов, финансовой полиции, причем в специальных формулировках. И число аспирантов не убавило. Наука - это кодифицированный, который труд и в отпусках работе. Все свои дела я делю на срочные, очень срочные и алтарные. Пока с алтарными до срочных дождется, сплыв, и неделя прошла.

- Юрий Григорьевич говорит: "Нам с тобой повезло, мы занимаемся любимым профессиональным делом: пишем статьи, законы, заключения да еще за это и деньги получаем". В прежние времена нам ведь не платили, мы работали на общественные хлопоты. Но то же Прошлого. Помню, за один большой проект мне дали премию 400 рублей. А потом я узнал, что американские юристы, работавшие над этим проектом, получили несколько миллионов долларов. Но главное не это, а то, что я занимаюсь своим любимым делом.

- У меня есть очень крупный проект - хочу создать фундаментальный труд "Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования и практического применения в решении проблем гражданского права, всех этапов его развития. Надеюсь завершить его года за два.

- Это будет целиком ваш авторский труд?

- Нет, с участием научных работников. Я давно мечтаю написать историю гражданского права. Так сложилось, что в все эти годы был руководителем рабочих групп по разработке актуальных тем, проблем и по созданию законопроектов, организовывал ежегодные цивилистические чтения, международные научно-практические конференции, где я всегда выступал с основными докладами. У меня есть целостное видение всей сферы гражданского права, всех его проблем и тенденций развития.

- Кроме того, собираюсь написать учебник по МЧП и ряд других научных работ. Именно научных. В 1993-2000 годы нам никогда было не хватало времени, пришлось временно отступить от научной деятельности. Но теперь, когда правовая база для нашего государства в основном создана, пришло время вернуться к научной работе. Это, скажу вам, гораздо большее удовольствие, чем писание законов. Хотя все в нашей деятельности взаимосвязано. Создаешь закон - рождаются мысли и идеи, которые требуют научного анализа и практического воплощения для дальнейшего развития и совершенствования правовой системы страны.

- Майдан Кунтурович, давайте завершим нашу встречу теплой фамильной династичности.

- У меня две дочери и сын. Все юристы и очень трудолюбивы.

- Старшая, Анна, окончила факультет международного права КазГЮА и магистратуру в Лондоне (Нидерланды). Работала в американской юридической фирме "Coudert Brothers". Повстречала там суженого - Это Кеннет Мак, тоже юрист. Затем окончил магистратуру в Джорджтаунском университете (США).

- Вышла замуж в Бостоне, но пока они живут и работают в Алматы. Сейчас они уехали в США создавать экзотично на право работать в Нью-Йорке. Если они туда переберутся, я не смогу часто видеться с внуками, и между нами встанет языковой барьер, что меня очень печалит.

- Актин учился в КазГЮА факультет предпринимательского права, два года работал в Астане в казахской фирме, потом переехал в другую фирму и сейчас работает в Кзылордине вахтовым методом, месит там, месит день.

- Младшая дочь, Анар, после обучения в "Адлент" окончила магистратуру по международному частному праву в Бременском университете (ФРГ), владеет английским и немецкими языками. Сейчас работает в Алматы в Представительстве германской экономики. Недавно вышла замуж.

- Думаю, что их дедушка Кунтурович Сулейменов гордился бы такими внуками, как и горжусь своими детьми.

Сергей ИСАЕВ

